

О формировании сверхприбыли в цифровой экономике

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-4-37-39>

Цифровизация экономики монополизирует, упрощает и удешевляет процесс коммуникации, что формирует значительную сверхприбыль. Цифровая инфраструктура и информационные решения, в сочетании с творческими личностями, обуславливают получение значительной ренты. Лояльность потребителей является значимым фактором доходности. Сверхприбыль концентрируется у владельцев доминирующих элементов инфраструктуры, что требует государственного регулирования. В работе впервые составлена классификация цифровой ренты как часть общей классификации сверхприбыли Ю.В. Разовского.

Ключевые слова: сверхприбыль, классификация, рента, цифра, экономика, платформа, монополия.

Для цитирования: О формировании сверхприбыли в цифровой экономике / Ю.В. Разовский, Н.В. Артемьев С.П. Киселева и др. // Уголь. 2021. № 4. С. 37-39. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-4-37-39.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация экономики оказывает влияние на способы образования и распределения ренты как сверхприбыли. Несмотря на внимание специалистов к этой проблеме, не разработана классификация цифровой ренты.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЦИФРОВОЙ РЕНТЫ

Фундаментом цифровых технологий выступают запатентованные устройства, вычислительная техника, Интернет [1]. Рента формируется как плата за использование доменного имени, аренду места размещения информации, ее поиск, продвижение, использование облачных и других решений. Среди компаний с наибольшей рыночной капитализацией на первых позициях с большим отрывом располагаются цифровые гиганты, например Facebook. По капитализации активов она опережает на 40% следующую в рейтинге компанию BERKSHIRE, которая извлекает финансовую ренту [2].

Основные источники ренты в цифровой экономике: реклама и посредничество в потребительских транзакциях [3]. В 2017 г. выручка Facebook от рекламы составила 39,9 млрд дол. США. Формированию рентного дохода в цифровой экономике способствуют следующие особенности, присущие цифровым продуктам:

- низкие издержки цифровых услуг [4];
- физическая часть технологии оказания услуги относительно мала;

РАЗОВСКИЙ Ю.В.

Доктор экон. наук, профессор
Гжельского государственного университета,
140155, п. Электроизолятор, Московская обл., Россия,
e-mail: renta11@yandex.ru

АРТЕМЬЕВ Н.В.

Доктор экон. наук, доцент,
профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
профессор кафедры «Менеджмента и маркетинга»
Московского университета им. С.Ю. Витте,
115432, г. Москва, Россия,
e-mail: nikvalart@rambler.ru

КИСЕЛЕВА С.П.

Доктор экон. наук, профессор,
член Координационного совета
Международного научно-образовательного
консорциума «Кадры для зеленой экономики»,
117198, г. Москва, Россия

САВЕЛЬЕВА Е.Ю.

Канд. экон. наук, заведующий
кафедрой «Психологии и педагогики»
Московского университета им. С.Ю. Витте,
115432, г. Москва, Россия,
e-mail: egorenkova@miiv.ru

РУДНИЦКИЙ В.С.

Аспирант
Московского университета им. С.Ю. Витте,
115432, г. Москва, Россия

- относительно высокая стоимость человеческого капитала;
- цифровые услуги в Интернете могут привлекать неограниченное количество пользователей, если отсутствуют технические ограничения передачи данных.

Цифровая экономика содержит завершённые решения, не требующие затрат труда или расходов материалов при каждом новом их использовании. В связи с этим в цифровой экономике наиболее широкое распространение получает **подписная бизнес-модель**. Цифровиза-

ция экономики способствует включению в рентные отношения людей, которые обладают пассионарностью и незначительными денежными средствами. Креативным людям, способным привлечь к себе внимание миллионов обывателей и потребителей, доступны новые инструменты, приложения и онлайн-платформы для получения творческой ренты [5].

Так как рента представлена в цифровой экономике многообразно, источники ее формирования следует классифицировать, исследуя значимые факторы, которые имеют значение при ее капитализации [6].

Особенностью цифровой экономики является доминирующая роль онлайн-платформ. Их можно рассматривать как создание «закрытых отношений», но уже не между производителями и клиентами, а когда обе эти группы становятся зависимы от посредника, отвечающего за коммуникацию между ними. **Онлайн-платформы** – это цифровые сервисы, которые способствуют взаимодействию между двумя или более взаимозависимыми группами пользователей, которые взаимодействуют через сервис в Интернете. Платформы выступают основной инфраструктурой цифровой экономики – ее системообразующей основой.

В традиционных экономических отношениях основными факторами доходности фирмы являются: занимаемая доля рынка, рычаги управления предложением и распределением, уникальность технологии и товара. В условиях цифровой экономики все большую значимость обретает фактор **лояльности. Удобство использования, снижение затрат потребителей, скорость реализации задач, привязка пользователей на основе монополи-**

зации и большой охват информационного пространства следует рассматривать как факторы формирования ренты.

Доминирование в цифровой среде крупных торговых платформ и агрегаторов обеспечивает монопольный доступ к потребителям со стороны масс-ретейлеров. Чтобы добиться конкурентного уровня продаж, приходится иметь дело с онлайн-площадками Amazon, Яндекс.Маркет и другими.

В цифровой экономике работает принцип: «победитель забирает все». Следовательно, большая часть доходов концентрируется у малого числа компаний [7]. У них формируется **сетевой эффект**, которого можно добиться за счет фактора лояльности и информационной неограниченности. Например, YouTube занимает доминирующую позицию в США по трафику видеопросмотров с долей более 75%

На *рисунке* представлена классификация цифровой ренты по источнику ее образования (капитализации) как часть общей классификации всех видов ренты Ю.В. Разовского.

Цифровая экономика не может функционировать без электроэнергии и энергоносителей – угля, нефти и газа, а также металлов и сплавов, следовательно, она вторична. Однако обществу навязывается постулат о первичности цифрового рая. В реальном секторе экономики, например в угольной и других отраслях промышленности, цифровизация внедряется в сферу геологии при подсчете запасов угля, планировании оптимального объема и ассортимента выпуска продукции, бухгалтерского и кадрового учета, информационного обеспечения, безопасности горных работ, контроля качества продукции и т.п. В недалекой перспективе на основе комплексной механизации, автоматизации, роботизации и цифровизации будут реализованы проекты безлюдных шахты, рудника, разреза и карьера.

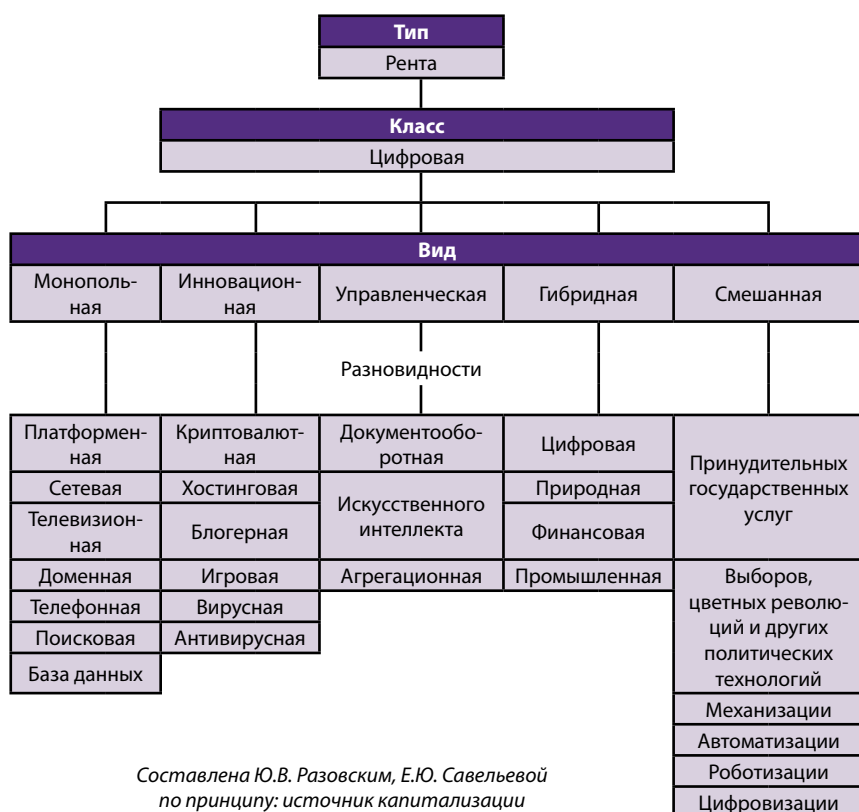
Критически важным является обеспечение экологической безопасности цифровой экономики. Необходимо развивать следующие направления:

- разработка параметров интеллектуальных систем для оценки влияния на окружающую среду;
- моделирование и прогнозирование состояния интеллектуальных систем, их развития и соразвития с учетом взаимодействия с окружающей средой;
- анализ и оценка экологических рисков развития интеллектуальных систем;
- обеспечение экологической безопасности на всех этапах развития интеллектуальных систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классификация цифровой ренты в рамках общей классификации ренты Ю.В. Разовского по единому критерию – источнику капитализации позволяет не только упорядочить представления о цифровой

Классификация цифровой ренты

Составлена Ю.В. Разовским, Е.Ю. Савельевой по принципу: источник капитализации

сверхприбыли, но и создает основу для ее дифференцированного акциза в пользу граждан и государства.

Цифровизация экономики монополизирует, упрощает и удешевляет процесс коммуникации между потребителями и поставщиками, что формирует значительную сверхприбыль. Развитие цифровой экономики должно планироваться и реализовываться с учетом экологического императива [8].

Список литературы

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
2. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4(61). С. 107-124. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124.
3. Cui Wei, Hashimzade Nigar. The Digital Services Tax as a Tax on Location-Specific Rent (January 23, 2019). CESifo Working Paper Series No. 7737. DOI: 10.2139/ssrn.3321393.

4. Choi D.Y., Stahl D.O., Whinston A.B. Is Microsoft a monopolist? // Brazilian Electronic Journal of Economics. 1997. Vol. 1.

5. Farooq Rana. Silicon Valley “superstars” risk a populist backlash // Financial Times. 2017. April 23. URL: <https://www.ft.com/content/3349ef84-268c-11e7-a34a-538b4cb30025> (дата обращения: 15.03.2021).

6. Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Экономика данных: Big data, цифровые платформы и цифровая рента / Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития / Труды научно-практической конференции с международным участием. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2018. С. 218–225.

7. Allen J.P. The Digital Economy: New Markets, New Gatekeepers. In: Technology and Inequality. Palgrave Macmillan, Cham. 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-56958-1_3.

8. Вишняков Я.Д., Киселева С.П. Экологический императив технологического развития России. Ростов-на-Дону: ООО «Терра», 2016. 296 с.

Original Paper

UDC 33.01:33.06:33.08 © Yu.V. Razovskiy, N.V. Artemiev, S.P. Kiseleva, E.Yu. Saveleva, V.S. Rudnitskiy, 2021
ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2021, № 4, pp. 37-39
DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-4-37-39>

Title ON THE FORMATION OF SUPERPROFITS IN THE DIGITAL ECONOMY

Authors

Razovskiy Yu.V.¹, Artemiev N.V.^{2,3}, Kiseleva S.P.⁴, Saveleva E.Yu.³, Rudnitskiy V.S.³

¹ Gzhel State University, village Elektroizolyator, Moscow region, 140155, Russian Federation

² Moscow Kikot University of the Ministry of Internal Affairs. Moscow, 117997, Russian Federation

³ Moscow Witte University, 115432, Moscow, Russian Federation

⁴ The Coordinating Council of the International Scientific and Educational Consortium “Personnel for the green economy”, Moscow, 117198, Russian Federation

Authors' Information

Razovskiy Yu.V., Doctor of Economic Sciences, Professor, e-mail: renta11@yandex.ru

Artemiev N.V., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor, e-mail: nikvalart@rambler.ru

Kiseleva S.P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of the Coordinating Council of the International Scientific and Educational Consortium “Personnel for the green economy”

Saveleva E.Yu., PhD (Economic), Head of Psychology and pedagogy department, e-mail: egorenkova@muiv.ru

Rudnitskiy V.S., Post-graduate student

Abstract

Digitalization of the economy monopolizes, simplifies and reduces the cost of communication, which creates a significant excess profit. Digital infrastructure and information solutions, combined with creative individuals, generate significant rents. Customer loyalty is a significant factor in profitability. Excess profits are concentrated in the owners of the dominant elements of infrastructure, which requires state regulation. In this paper, for the first time, a classification of digital rent is compiled, as part of the general classification of superprofits by Yu.V. Razovsky.

Keywords

Superprofit, Classification, Rent, Figure, Economy, Platform, Monopoly.

References

1. Bukht R. & Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy. *Vestnik mezhdunarodnyh organizatsiy*, 2018, Vol. 13(2), pp. 143-172. (In Russ.).

2. Stepnov I.M. & Kovalchuk Yu.A. Platform capitalism as the source of digital rentier's superprofit. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2018, (61), pp. 107-124. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124.

3. Cui Wei & Hashimzade Nigar. The Digital Services Tax as a Tax on Location-Specific Rent (January 23, 2019). CESifo Working Paper Series No. 7737. DOI: 10.2139/ssrn.3321393.

4. Choi D.Y., Stahl D.O. & Whinston A.B. Is Microsoft a monopolist? *Brazilian Electronic Journal of Economics*, 1997, Vol. 1.

5. Farooq Rana. Silicon Valley “superstars” risk a populist backlash. *Financial Times*, April 23, 2017. Available at: <https://www.ft.com/content/3349ef84-268c-11e7-a34a-538b4cb30025> (accessed 15.03.2021).

6. Yudina T.N. & Geliskhanov I.Z. Data economy: big data, digital platforms and digital rent / Innovative clusters of digital economy: development drivers / Proceedings of Scientific and Practical Conference with International Participation. St. Petersburg, Polytechnic University Publ., 2018, pp. 218-225. (In Russ.).

7. Allen J.P. The Digital Economy: New Markets, New Gatekeepers. In: Technology and Inequality. Palgrave Macmillan, Cham, 2017. DOI: 10.1007/978-3-319-56958-1_3.

8. Vishnyakov Ya.D., Kiseleva S.P. Environmental demand of Russia's technological development. *Rostov-on-Don, Terra Publ.*, 2016, 296 p. (In Russ.).

For citation

Razovskiy Yu.V., Artemiev N.V., Kiseleva S.P., Saveleva E.Yu. & Rudnitskiy V.S. On the formation of superprofits in the digital economy. *Ugol'*, 2021, (4), pp. 37-39. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-4-37-39.

Paper info

Received January 15, 2021

Reviewed February 17, 2021

Accepted March 17, 2021

ECONOMIC OF MINING